

РОЛЬ ПОЛИТИКИ КИТАЙСКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ВЫСТРАИВАНИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И КАЗАХСТАНОМ

Китайская Народная Республика (КНР) – государство, активно использующее инструментарий политики «мягкой силы», нацеленное на увеличение своего присутствия в важных регионах мира. Центральная Азия – один из жизненно важных регионов для Китая, при этом Казахстан является «воротами» в данный регион. Важность Центральной Азии для КНР обуславливается нахождением здесь обильных запасов полезных ископаемых, а также основных транспортных магистралей. Также стоит отметить, что через Центральную Азию проходят магистрали в Российскую Федерацию и в страны Европейского союза, чьи потребительские экономики являются важным рынком сбыта продукции для КНР.

Политика «мягкой силы» КНР имеет под собой историческую основу, поскольку конфуцианский подход, который предполагал, что император подчиняет себе других правителей не оружием, а моральным перевоспитанием, активно применялся еще при династии Мин (1368–1644 гг.) [2]. «Мягкая сила» подразумевает формирование привлекательного образа государства, открытого к диалогу и сотрудничеству на равных со всеми странами.

Дружественные отношения между Республикой Казахстан (РК) и КНР обусловлены географическим положением, по которому РК имеет наиболее протяженную границу с Китаем. Внешнеполитический курс на создание благоприятных взаимоотношений был заложен бывшим президентом Казахстана Н. Назарбаевым. В 1994 г. между двумя государствами был заключен договор «О казахстанско-китайской государственной границе», по которому были определены государственные границы между странами.

Политика «мягкой силы» Китая в Казахстане направлена на создание своего положительного образа через культурное, образовательное, экономическое и дипломатическое воздействие без применения давления и силы. Основные направления «мягкой силы» в Казахстане – это экономическое сотрудничество и инвестиции, проведение образовательных и культурных программ, формирование положительного имиджа в казахстанских частных и государственных средствах массовой информации, а также вещание китайских СМИ. Для Казахстана «мягкое» присутствие Китая имеет положительный эффект, так как означает развитие бизнеса, обмен технологиями, постоянные

инвестиции в экономические проекты, а также дипломатическую поддержку интересов.

Экономическое взаимодействие обуславливается инвестициями КНР в экономические проекты. Так, Китай продолжает оставаться лидером по объему инвестиций в Казахстан. Инициатива «Один пояс – один путь», которая была выдвинута в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином в Астане, также подразумевала приток инвестиций для строительства автомагистралей из КНР в Европу через Казахстан.

Помимо этого, китайские бизнесмены активно инвестируют в строительство китайских заводов в РК, такой проект получил название «51 китайский завод в Казахстане». Данный проект предполагает строительство 51 совместного предприятия на общую сумму 26 млрд долларов [5]. Взамен Китай получает увеличенные поставки природных ресурсов (нефть и газ) из Казахстана. Н. Назарбаев после рабочей поездки в 2016 г. в КНР заявил, что экспорт казахстанской нефти может повыситься до 20 млн тонн [5].

В 2023 г. бывший премьер-министр Казахстана А. Смаилов на официальном сайте опубликовал план развития инфраструктуры торговых и транспортных маршрутов с целью достижения объема транзита в 35 млн тонн к 2030 г. По данному плану подразумевается увеличение пропускной способности между Китаем и Казахстаном за счет строительства железнодорожной линии «Бахты – Аягоз». Помимо этого, планируется подписание соглашения между двумя странами по развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута из КНР в Европу. КНР обязуется содействовать финансовым и иным способом в сфере организации логистики и увеличения пропускной способности [8].

В области образования Китай уделяет не меньшее внимание сотрудничеству с Казахстаном. Еще в 2003 и 2006 гг. между министерствами образования были заключены соглашения о сотрудничестве, по которым также происходит обмен студентами. Количество иностранных студентов в каждой стране с каждым годом неуклонно растет. Чрезвычайный и Полномочный посол Китая в Казахстане Чжан Сяо подчеркнул: «Можно отметить тот факт, что «бум китайского языка» становится привычным для казахстанцев. В настоящее время в Казахстане уже действуют пять институтов Конфуция, а в Китае обучаются 14 тыс. казахстанских студентов. Изучение и использование китайского языка в Казахстане становится тенденцией» [9]. Посол высказывает надежду, что обе страны продолжат работать в тандеме.

Отличительной характеристикой проведения политики «мягкой силы» в Казахстане является деятельность Государственного совета по распространению китайского языка при Министерстве науки и образования КНР (Ханьбань). Госсовет контролирует деятельность Институтов Конфуция – образовательных учреждений по изучению и распространению китайского

языка, которых насчитывается 5 единиц. Первый институт Конфуция в Казахстане был открыт 5 декабря 2007 г. в Алма-Ате. С 2001 г., действует Казахстанско-китайская рабочая комиссия по научно-техническому сотрудничеству.

В области культуры происходит тесный контакт между двумя странами. В 2002 г. была создана специальная рабочая комиссия по сотрудничеству в области культуры и гуманитарной сфере. Каждый год в преддверии китайского нового года китайские представители проводят массовые культурные мероприятия, в которых художественные коллективы выступают по крупным городам Казахстана. Кандидат исторических наук Е.В. Журавлева отмечает, что «в 2011 г. это была группа из Нанкина, в 2012 г. – Хайнаньский народный ансамбль, в 2013 г. – Хунаньская труппа. Помимо этого проводятся выставки китайского традиционного искусства, Дни китайской культуры и другие мероприятия» [3, с. 65].

В социальной сфере Китай стремится распространить вещание китайских или прокитайских телеканалов. На территории Казахстана уже активно производится вещание китайских СМИ, таких как Синьхуа, международное радио Китая, Центральное Телевидение Китая «CCTV» и Синьцзянский телеканал, который ведет свое вещание на казахском языке. Помимо этого, ведут свою деятельность ежедневная газеты «Жэньмин Жибао» и «Гуанмин жибао». Е.В. Махмутова отмечает, что «китайские медиа вещают для аудитории Центральной Азии преимущественно на русском языке. Среди наиболее заметных инструментов информационной политики Китая в регионе – новостное агентство “Синьхуа”, газета “Жэньминь жибао”» [6, с. 275].

Помимо этого, в 2023 г. казахстанский медиахолдинг подписал меморандум о сотрудничестве с доминирующей государственной медиа корпорацией «China Media Group», также известной как «Голос Китая». По данному меморандуму на каналах казахстанского медиахолдинга будут выходить программы, документальные фильмы и новости о Китае [1]. Через данные новостные агентства и соглашения Китай продвигает свое видение происходящих событий и исторических фактов, привлекает внимание казахстанцев к своей культуре, идеологии и направляет на дальнейшее развитие и сотрудничество.

Имплементация инструментов «мягкой силы» во внешнюю политику КНР на примере сотрудничества с Казахстаном демонстрирует стремление Китая расширить свое влияние в Центральной Азии через экономические и ненасильственные методы и практики. Используя данные инструменты, Китай проецирует в данном регионе положительный имидж своей страны для дальнейшей мотивации иных стран к сотрудничеству. Инициатива «Один пояс – один путь» играет ключевую роль не только благодаря развитию инфраструктуры, но и распространению языка и культуры через образовательные учреждения и СМИ. Таким образом, особенности теории

«мягкой силы» успешно интегрированы во внешнюю политику КНР и превращают РК в весомого регионального партнера.

Источники

1. Atameken Business укрепляют сотрудничество с Медиакорпорацией Китая // InBusiness.kz. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/mediaholding-atameken-business-podpisal-novyj-memorandum-s-mediakorporaciej-kitaya> (дата обращения: 09.11.2024).
2. Дерендяева, А. Д. Использование инструментов «soft power» КНР в отношении Республики Казахстан / А. Д. Дерендяева // Алтайская школа политических исследований. – URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4592> (дата обращения: 14.11.2024).
3. Журавлева, Е. В. Политика «Мягкой силы» России и КНР в отношении стран Центральной Азии (на примере Казахстана) / Е. В. Журавлева, Гуанчжэнь Ван // Вест. Росс. ун-та дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 60–69.
4. Институт Конфуция // Институт Конфуция при ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. – URL: https://kongzi.kz/?page_id=243&lang=ru#:~:text=До%20конца%202019%20года%20создано,1%2C%20Актобе%20–1%20 (дата обращения: 10.11.2024).
5. Казахстан и Китай создадут 51 совместное предприятие // Капитал. – URL: <https://kapital.kz/economic/53329/kazakhstan-i-kitay-sozdadut-51-sovmestno-ye-predpriyatiye.html> (дата обращения: 10.11.2024).
6. Махмутова, Е. В. Китайская «Мягкая сила» в Центральной Азии: перспективы и ограничители / Е. В. Махмутова / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – № 27. – С. 268–283.
7. Осина, Д. Д. Борьба ведущих мировых держав за формирование «Кадрового резерва» элитного сообщества Казахстана в контексте стартовавшего транзита власти / Д. Д. Осина // Гуманитарные науки. Вестн. Финанс. ун-та. – 2019. – № 3. – С. 18–24.
8. По воде и суше. В Казахстане расширяют сеть альтернативных транспортных коридоров // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/po-vode-i-sushe-v-kazakhstane-rasshiryayut-set-alternativnykh-transportnykh-koridorov-25794/> (дата обращения: 10.11.2024).
9. Язык должен стать мостом прочных отношений между народами Китая и Казахстана // Посольство КНР в Республике Казахстан. – URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/dszc/emba/201812/t20181228_1340755.htm (дата обращения: 08.11.2024).